

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 May 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным
задержаниям на ее девяносто шестой сессии,
27 марта — 5 апреля 2023 года**

Мнение № 16/2023 относительно Нгуен Туонг Тхуи (Вьетнам)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 2 декабря 2022 года Рабочая группа препроводила правительству Вьетнама сообщение в отношении Нгуен Туонг Тхуи. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);
 - д) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

¹ [A/HRC/36/38](#).

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Нгуен Туонг Тхуи, 1950 года рождения, гражданин Вьетнама, обычно проживает в Хошимине. Он является активистом правозащитного движения, блогером и журналистом. В рамках своей журналистской деятельности он писал о проблемах в области прав человека в стране, а также выступал за свободу прессы и свободу выражения мнений.

5. По данным источника, г-н Нгуен Туонг также является ветераном вооруженных сил, прослужившим 22 года во вьетнамской армии и уволившимся в запас в 1992 году. В течение шести лет он вел блог по вопросам гражданских прав и свободы выражения мнений для вьетнамской службы Радио «Свободная Азия». В 2014 году он посетил Соединенные Штаты Америки, чтобы дать показания в Палате представителей по тщательно задокументированным проблемам свободы средств массовой информации во Вьетнаме.

6. Источник отмечает, что г-н Нгуен Туонг является членом организации «Братство за демократию» и заместителем председателя Ассоциации независимых журналистов Вьетнама — общественной организации, объединяющей более 70 журналистов. Ассоциация публикует статьи о нарушениях прав человека, в том числе о системной коррупции, повсеместном загрязнении окружающей среды и принимаемых правительством мерах реагирования на различные экологические катастрофы в стране. Г-н Нгуен Туонг стремился реализовать свое право на свободу выражения мнений и право на участие в ведении государственных дел через членство в Ассоциации.

Контекст

7. Согласно источнику, в 2018 году г-ну Нгуен Туонгу не позволили выйти из дома для встречи с представителями Организации Объединенных Наций. За ним также осуществлялась слежка сотрудниками полиции в штатском, которые находились рядом с его домом и контролировали его передвижения. В период с 2011 по 2020 год его регулярно вызывали на допрос в полицейский участок. В 2020 году его трижды по разным поводам вызывали в полицейский участок. 13 марта 2020 года он был вызван в органы государственной безопасности Ханоя. Причина вызова связана с делом известного журналиста, который также был обвинен по статье 117 Уголовного кодекса 2015 года за «изготовление, хранение и распространение» документов и приговорен к 15 годам лишения свободы. Г-н Нгуен Туонг отказался от встречи с сотрудниками органов государственной безопасности, сославшись на вспышку коронавирусного заболевания и состояние своего здоровья.

Арест и содержание под стражей

8. Источник утверждает, что 23 мая 2020 года г-н Нгуен Туонг был арестован сотрудниками государственных органов в своем доме в Ханое. Несколько сотрудников полиции ворвались в его дом, зачитали документ, который, по их словам, являлся ордером на арест, и задержали его. В доме также находились члены его семьи. Во время ареста его семья потребовала копию документа, который, по словам сотрудников полиции, являлся ордером на арест, но сотрудники полиции отказали им в этой просьбе.

9. Затем сотрудники полиции провели обыск в доме г-на Нгуен Туонга и изъяли два мобильных телефона и ноутбук. На момент подготовки настоящего материала ни один из изъятых предметов не был возвращен семье.

10. Г-н Нгуен Туонг был обвинен по статье 117 Уголовного кодекса 2015 года за предполагаемое «изготовление, хранение или распространение информации,

материалов и предметов в целях выступления против государства Социалистической Республики Вьетнам»². Это положение предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 12 лет, который в случае совершения «особо тяжких» преступлений может быть увеличен до 10–20 лет.

11. После ареста г-н Нгуен Туонг был доставлен в следственный изолятор в Чихоа, где он содержался под стражей в ожидании суда примерно до 26 января 2021 года. Затем он был переведен в следственный изолятор в Бола (провинция Биньзюнг), где находился примерно до 26 марта 2021 года. Затем он был переведен в тюремный лагерь Анфуок, где и содержится в настоящее время.

12. Семье г-на Нгуен Туонга разрешены ограниченные свидания с ним с момента его ареста в 2020 году. Впервые им было разрешено посетить его в апреле 2021 года. В дальнейшем, вплоть до января 2022 года, не было ни одного свидания. С января 2022 года членам его семьи было разрешено навещать его один раз в месяц. Контроль за посещениями осуществляется посредством присутствия в помещении охраны, аудиозаписи и фотографирования присутствующих, что существенно ограничивает общение г-на Нгуен Туонга с членами его семьи.

13. Адвокату г-на Нгуен Туонга было разрешено посетить его до суда лишь дважды, а необходимые разрешительные документы для проведения свиданий были получены только в ноябре 2020 года.

14. Источник утверждает, что во время предварительного заключения г-на Нгуен Туонга власти не доставили его в суд для оценки правовых оснований его задержания. Помимо того что задержание г-на Нгуен Туонга не может иметь законного основания, поскольку он законно осуществлял свои права, его досудебное заключение, по-видимому, не имеет законного основания и по другим причинам. Ему не была предоставлена основная информация, в том числе о предполагаемой преступной деятельности, которая легла в основу предъявленного ему обвинения, а также о датах судебного заседания и вероятной продолжительности его содержания под стражей.

15. Кроме того, г-н Нгуен Туонг не смог добиться судебного пересмотра своего шестимесячного досудебного заключения. В этом контексте источник напоминает, что досудебное задержание должно применяться в исключительных случаях и должно быть как можно более коротким. Более того, «досудебное содержание под стражей должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления»³. Постановление о временном содержании г-на Нгуен Туонга под стражей было подписано 12 ноября 2020 года, согласно которому срок его содержания под стражей был продлен еще на три месяца и 15 дней.

Судебное разбирательство и вынесение приговора

16. Согласно источнику, судебное заседание по делу г-на Нгуен Туонга состоялось 5 января 2021 года в Народном суде Хошимина. Слушание дела проводилось в закрытом режиме, и, кроме одного из близких членов семьи г-на Нгуен Туонга, многие члены его семьи и его друзья, включая его сына, приехавшие для участия в судебном заседании, не были допущены на него. Единственный близкий родственник г-на Нгуен Туонга был допущен в суд только потому, что он значился в качестве свидетеля на процессе.

17. Суд над г-ном Нгуен Туонгом, а также над двумя другими членами Ассоциации независимых журналистов Вьетнама продолжался около пяти часов.

18. По итогам судебного разбирательства г-н Нгуен Туонг был признан виновным и приговорен к 11 годам лишения свободы и еще трем годам домашнего ареста.

² См.

[https://www.policinglaw.info/assets/downloads/2015_Criminal_Code_of_Vietnam_\(English_translation\).pdf](https://www.policinglaw.info/assets/downloads/2015_Criminal_Code_of_Vietnam_(English_translation).pdf).

³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38.

На протяжении всего периода содержания под стражей и судебного разбирательства он утверждал, что его действия были вызваны законным осуществлением права на свободу выражения мнений и убеждений. Он также утверждал, что некоторые документы или статьи, авторство которых приписывается ему обвинением, были написаны не им.

19. По окончании судебного разбирательства ни г-н Нгуен Туонг, ни его адвокат не получили соответствующих необходимых документов обвинения, которые позволили бы ему обжаловать приговор в установленном законом порядке. Когда он наконец получил соответствующие документы и приступил к заполнению формы апелляции, власти попытались помешать ему в этом, настаивая на том, чтобы он заполнил ее в соответствии с их указаниями. В связи с этим он так и не обжаловал свой обвинительный приговор и назначенное наказание.

Условия содержания под стражей и состояние здоровья

20. По словам источника, условия содержания г-на Нгуен Туонга в следственном изоляторе в Чихоа были крайне тяжелыми. Он содержался в маленькой камере, что сказалось на его органах дыхания и его сне. В его камере не было окна, только небольшое отверстие, через которое проникало немного света. Во время содержания под стражей в следственном изоляторе в Чихоа ему не разрешалось выходить из камеры, за исключением случаев, когда его допрашивали представители органов власти.

21. По имеющимся сведениям, г-н Нгуен Туонг отказался сообщить об условиях содержания в местах лишения свободы, куда он был переведен из следственного изолятора в Чихоа. Источник предполагает, что его отказ связан с тем, что он не может вести полноценный и откровенный разговор со своими адвокатами или семьей из-за условий наблюдения, установленных для него тюремной администрацией.

22. Г-н Нгуен Туонг страдает различными заболеваниями, включая боли в спине, повышенное кровяное давление, чесотку и воспалительную болезнь кишечника. Что касается последнего заболевания, то его лечение требует ежедневного приема лекарств. Кроме того, он жаловался на боли, вызванные остеоартритом. Во время последнего посещения врача ему сообщили, что у него имеются проблемы с почками, но, поскольку у него нет никаких симптомов, медицинский персонал не стал назначать ему никаких лекарств.

23. Со времени ареста и последующего заключения под стражу г-н Нгуен Туонг значительно похудел. Есть опасения, что из-за его возраста и условий содержания существует реальный риск дальнейшего ухудшения состояния его здоровья. Администрация тюрьмы отклонила просьбы родственников отправить его на лечение за пределы учреждения, в котором он содержится.

Анализ нарушений

24. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Нгуен Туонга является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

i. Категория I

25. Источник напоминает, что согласно пункту 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, лишение лица свободы только тогда считается оправданным, если оно произведено на основании, которое «установлено законом». Кроме того, согласно пункту 1 статьи 15 Пакта и пункту 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, каждый человек имеет право знать, что такое закон и какие действия приводят к его нарушению. Согласно замечанию Комитета по правам человека, «никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, которые установлены законом. Любые материально-правовые основания для ареста или содержания под стражей должны быть установлены законом и должны быть определены с достаточной точностью, с тем

чтобы не допускать слишком широкого или произвольного толкования или применения»⁴.

26. Источник утверждает, что г-н Нгуен Туонг был осужден в соответствии со статьей 117 Уголовного кодекса 2015 года, которая предусматривает уголовную ответственность за распространение «искаженной информации», «сфабрикованной информации» или информации, распространяемой с целью «спровоцировать психологическую войну». Примечательно, что используемые формулировки чрезмерно широки и не определяют ключевых терминов, позволяющих лицам регулировать свое поведение и обеспечивать его соответствие закону. Источник напоминает, что Рабочая группа считает, что обвинение, предъявленное на основании статьи 117, сформулировано «настолько расплывчато, что привести какие-либо правовые основания для задержания невозможно»⁵. Было четко отмечено, что статья 117 не соответствует стандарту принципа законности в силу ее «расплывчатой и чрезмерно широкой формулировки»⁶.

27. Источник утверждает, что при отсутствии какого-либо определения и параметров, призванных упорядочить использование данного положения, существует значительный риск того, что этот закон будет применяться произвольно, как это произошло в настоящем случае.

28. По вышеизложенным причинам источник утверждает, что статья 117 не соответствует принципу правовой определенности международного права и что нет никаких правовых оснований, которые оправдывали бы лишение свободы г-на Нгуен Туонга. Вследствие этого заключение его под стражу подпадает под категорию I.

ii. Категория II

29. Согласно источнику, арест, заключение под стражу и осуждение г-на Нгуен Туонга обусловлены законным осуществлением его права на свободу выражения мнения и убеждений, защищенного статьей 19 Пакта и статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Его обвинительный приговор и назначенное ему суровое наказание по приговору являются возмездием за его публичную критику правительства и его активное участие в журналистской деятельности. Кроме того, его обвинительный приговор и назначенное ему наказание по приговору призваны служить сдерживающим фактором для других лиц, которые могут выражать критические взгляды по отношению к государству. Согласно пункту 3 статьи 19 Пакта, любое ограничение права на свободу выражения мнений должно отвечать трем требованиям: ограничение должно быть «предусмотрено законом», направлено на достижение законной цели и отвечать требованиям необходимости и соразмерности.

30. Источник напоминает о том, что, для того чтобы законодательное положение можно было охарактеризовать как «закон» по смыслу пункта 3 статьи 19 Пакта, оно должно быть сформулировано достаточно четко, с тем чтобы дать лицу возможность соответствующим образом следить за своим поведением⁷. Как отмечалось выше, статья 117 Уголовного кодекса 2015 года предусматривает уголовную ответственность за широкий круг действий, которые связаны с распространением информации, содержащей критику правительства. Формулировки слишком широки и не дают никаких указаний относительно элементов преступлений, о которых идет речь. Организация Объединенных Наций рекомендовала отменить статью 117 на том основании, что ограничения, которые она накладывает на свободу выражения мнений, не соответствуют международным обязательствам страны в области прав человека в соответствии с Пактом⁸. Кроме того, Вьетнаму было рекомендовано рассмотреть вопрос о принятии нового положения, устанавливающего четкие ограничения на

⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 22.

⁵ Мнение № 11/2021, п. 67.

⁶ Там же.

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2014), п. 25.

⁸ “UN recommendations on the 2015 Penal Code and Criminal Procedural Code of Viet Nam” (17 May 2017).

осуществление права на свободу выражения мнения в строгом соответствии со статьями 19 и 20 Пакта⁹.

31. Таким образом, источник утверждает, что данное ограничение не соответствует первой части формулы, представленной в пункте 3 статьи 19 Пакта, из-за его туманности и возможности произвольного применения.

32. Источник напоминает, что в пункте 3 статьи 19 отмечается, что ограничение может быть наложено только для достижения одной из указанных целей, а именно «уважение прав и репутации других лиц» или «защиты национальной безопасности, общественного порядка (*ordre public*) или здоровья и нравственности населения».

33. Источник утверждает, что в ходе уголовного преследования г-на Нгуен Туонга государство не указало, какие именно законные цели оно преследовало. Ни на одном из этапов судебного разбирательства власти не установили, что его деятельность и высказывания способствовали насилию или что его преследование было необходимо для поддержания общественного порядка и/или защиты национальной безопасности. Вместо этого г-н Нгуен Туонг был осужден после того, как он опубликовал комментарии по вопросам демократии и выступил в защиту свободы выражения мнений¹⁰.

34. Источник утверждает, что аресты, заключение под стражу и осуждение лиц, выражающих критические взгляды на деятельность правительства, являются обычной практикой во Вьетнаме. Например, в декабре 2021 года независимая журналистка и правозащитница была приговорен к девяти годам тюремного заключения. Она была арестована и обвинена по статье 88 Уголовного кодекса 1999 года за свою журналистскую деятельность, касающуюся вопросов охраны окружающей среды и прав человека во Вьетнаме. В марте 2022 года Народный суд Ханоя признал другого журналиста виновным по статье 117 Уголовного кодекса 2015 года и приговорил его к пяти годам тюремного заключения и еще пяти годам условно за то, что в его видеоматериалах, загруженных в 2017–2018 годах, якобы содержалась клевета на Коммунистическую партию. Источник напоминает о том, что Рабочая группа «неоднократно поднимала перед правительством вопрос о преследовании по расплывчатым уголовным законам»¹¹.

35. Источник утверждает, что г-н Нгуен Туонг был осужден за законное осуществление своего права на свободу выражения мнения в онлайн-средствах массовой информации. Соответственно, ограничение не соответствует второй части формулы, представленной в пункте 3 статьи 19 Пакта.

36. Источник отмечает, что последнее требование пункта 3 статьи 19 предусматривает, что любые ограничения должны быть необходимыми и соразмерными достижению заявленной(ых) цели(ей) и что они «должны представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат»¹². Комитет по правам человека подчеркнул, что при оценке соразмерности ограничения весьма актуальное значение имеет тип выражения мнений¹³. В резолюции 12/16 Совета по правам человека предусматривается, что следующие виды выражения мнений никогда не должны подвергаться ограничениям: обсуждение проводимой правительством политики и политические дискуссии; представление докладов о правах человека, деятельности правительства и коррупции в органах власти; участие в избирательных кампаниях, мирных демонстрациях или политической деятельности, в том числе за мир или демократию; и выражение мнений и несогласия, в том числе лицами, принадлежащими к меньшинствам или уязвимым группам¹⁴.

⁹ Ibid.

¹⁰ См. OHCHR, “Viet Nam: arrests send chilling message before key Party meeting – UN experts” (14 January 2021).

¹¹ Мнение № 11/2021, п. 67.

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, п. 34.

¹³ Там же.

¹⁴ См. также A/HRC/14/23, п. 81 i).

37. Источник утверждает, что меры, введенные в отношении г-на Нгуен Туонга, несоразмерны. Комитет по правам человека и Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение подвергли критике применение уголовных санкций к лицам, осуществляющим свое право на свободное выражение мнений¹⁵. Использование государством в качестве основы статьи 117 Уголовного кодекса привело к произвольному судебному преследованию г-на Нгуен Туонга за действия, которые как не могут быть признаны преступными, так и защищены Пактом, Всеобщей декларацией прав человека и другими международными нормами и стандартами.

38. Источник утверждает, что деятельность г-на Нгуен Туонга в качестве журналиста и правозащитника напрямую относится к формам выражения мнения, которые никогда не должны ограничиваться государственными органами. Его работы внесли вклад в общественное обсуждение гражданских прав и вопросов свободы выражения мнений во Вьетнаме. Его арест, заключение под стражу и приговор за журналистскую деятельность совершенно несоразмерны. Его арест и содержание под стражей не были, соответственно, ни необходимыми, ни соразмерными по смыслу пункта 3 статьи 19 Пакта и подпадают под категорию II.

Лишение свободы в результате осуществления своего права на участие в ведении государственных дел

39. Согласно источнику, арест, осуждение и заключение г-на Нгуен Туонга под стражу имели целью наказать его за осуществление своего права на участие в ведении государственных дел в рамках более широких усилий вьетнамских властей по подавлению любой критики в отношении правительства.

40. Статья 25 Пакта и статья 21 Всеобщей декларации прав человека защищают право каждого гражданина свободно принимать участие в ведении государственных дел. Комитет по правам человека определил, что такая деятельность включает «участие в ведении государственных дел в рамках общенародных дискуссий и диалога со своими представителями или путем осуществления своего права на организацию»¹⁶. Эта свобода должна в равной степени распространяться на всех граждан независимо от их политических убеждений и может быть ограничена только разумной и объективной мерой.

41. Источник утверждает, что г-н Нгуен Туонг в течение нескольких лет до своего ареста подвергался преследованию со стороны государственных властей. Своими репортажами в онлайн-средствах массовой информации он внес вклад в усилия по привлечению правительства к ответственности. Его право на участие в ведении государственных дел было ограничено из-за его политической деятельности. Такие ограничения являются незаконными. Учитывая вышеизложенное, содержание г-на Нгуен Туонга под стражей подпадает под категорию II согласно статье 25 Пакта и статье 21 Всеобщей декларации прав человека.

iii. Категория III

42. Источник утверждает, что уголовное преследование г-на Нгуен Туонга и его предварительное заключение были осуществлены в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и принципа 11 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Ему было отказано в справедливом судебном разбирательстве и не были предоставлены те же процессуальные права, что и стороне обвинения, в результате чего он оказался в явно невыгодном положении при изложении своих аргументов защиты. Кроме того, ему было отказано в праве на справедливое и открытое судебное разбирательство в компетентном, независимом и беспристрастном суде. Помимо этого, власти пресекали его попытки подать апелляцию на его осуждение и приговор.

¹⁵ Там же, п. 83.

¹⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996), п. 8.

43. Источник напоминает, что статья 14 Пакта предусматривает право на справедливое судебное разбирательство компетентным независимым и беспристрастным судом. Она также предусматривает минимальные гарантии, на которые имеет право обвиняемый, подвергающийся уголовному преследованию, в том числе право на равенство перед судами и трибуналами. Любые различия должны опираться на закон и быть обоснованы с использованием объективных и разумных доводов.

44. До суда г-ну Нгуен Туонгу были разрешены только две встречи с его адвокатом. После судебного разбирательства он был фактически лишен возможности обжаловать решение суда первой инстанции в установленный законом срок.

45. Источник утверждает, что г-н Нгуен Туонг был осужден и приговорен после краткого, длившегося около пяти часов судебного разбирательства, в ходе которого он предстал перед судом вместе с двумя другими обвиняемыми в условиях, когда суд не мог беспристрастно рассмотреть доказательства, а само судебное разбирательство не было открытым для общественности. Публичные судебные процессы характеризуются по крайней мере прозрачностью, что обеспечивает определенную защиту от злоупотреблений и произвольного применения закона. Вьетнам подвергается широкой критике за несоблюдение надлежащей правовой процедуры и основных гарантий справедливого судебного разбирательства. Как и в случае с г-ном Нгуен Туонгом, уголовное преследование журналистов и правозащитников в стране часто не соответствует международным стандартам справедливости, судебные процессы нередко проходят в спешке, а защите практически не предоставляется времени для изложения своих аргументов¹⁷. Защита г-на Нгуен Туонга была поставлена в крайне невыгодное положение, и ей не было обеспечено равенство состязательных возможностей. По причинам, изложенным выше, судебное разбирательство по его делу осуществлялось в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и принципов 10 и 11 Свода принципов.

46. Согласно источнику, в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы вынесенный ему обвинительный приговор и назначенная мера наказания были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Это положение гарантирует защиту права на апелляцию и требует от государства-участника существенным образом пересматривать обвинительный приговор и назначенную меру наказания на основе достаточности доказательств и норм права, так чтобы процедура делала возможным должное рассмотрение характера дела. Г-н Нгуен Туонг имел право на пересмотр своего обвинительного приговора с учетом его формальных и правовых аспектов, а также фактов дела, обвинений в его адрес и представленных в ходе судебного разбирательства доказательств, о которых говорится в апелляции. Кроме того, статья 331 Уголовно-процессуального кодекса 2015 года предоставляет обвиняемому право обжаловать судебные решения судов первой инстанции, а статья 332 Кодекса требует от должностного лица места содержания под стражей содействовать осуществлению лицом своего права на апелляцию путем направления письменной апелляции в соответствующий суд. Г-ну Нгуен Туонгу было отказано в праве на апелляцию.

Право быть судимым без неоправданной задержки

47. Источник утверждает, что в течение первых шести месяцев содержания под стражей до суда г-н Нгуен Туонг не имел связи с внешним миром. Кроме того, за все время содержания в следственном изоляторе он ни разу не предстал перед судьей для определения его прав на предварительное освобождение, что противоречит подпункту с) пункта 3 статьи 14 Пакта, статье 10 Всеобщей декларации прав человека и принципу 11 Свода принципов.

48. Источник напоминает, что в соответствии с подпунктом с) пункта 3 статьи 14 Пакта судебное разбирательство над обвиняемым должно осуществляться без

¹⁷ Мнение № 36/2021, п. 87.

неоправданной задержки. Кроме того, пункт 3 статьи 9 Пакта гласит: «Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье... и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение». В пункте 3 статьи 9 также отмечается, что «содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд».

49. Комитет по правам человека отмечает, что в соответствии со статьей 9 Пакта значение термина «в срочном порядке» следует понимать как в течение 48 часов. По мнению Комитета, «любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами»¹⁸. Также было отмечено, что пока не будет доказано обратное, действует общая презумпция в пользу освобождения под залог. К обстоятельствам, при которых досудебное содержание под стражей признается необходимым, относится реальная вероятность того, что обвиняемый скроется от правосудия, скомпрометирует доказательства или запугает свидетеля.

50. Согласно источнику, г-ну Нгуен Туонгу не была предоставлена возможность судебного пересмотра его предварительного заключения. Кроме того, ни один из факторов, оправдывающих отказ в освобождении под залог, не присутствовал в его деле, и государство не представило никаких доказательств в обоснование его продолжающегося содержания под стражей. Суд над г-ном Нгуен Туонгом состоялся примерно через восемь месяцев после его ареста. Причины такой задержки не были указаны. В отсутствие каких-либо объяснений его право на судебное разбирательство без неоправданной задержки было нарушено, что противоречит подпункту с) пункта 3 статьи 14 Пакта и статье 10 Всеобщей декларации прав человека.

Право на общение с внешним миром, и в частности со своей семьей

51. Источник отмечает, что до суда г-н Нгуен Туонг содержался под стражей около восьми месяцев. В течение первых шести месяцев он содержался под стражей, будучи лишенным права переписки и общения, и не имел доступа к внешнему миру, в том числе к своей семье. Ему было впервые разрешено встретиться с адвокатом в ноябре 2020 года. После этого ему была разрешена еще одна встреча с адвокатом до суда.

52. В апреле 2021 года, то есть через 11 месяцев после ареста, г-ну Нгуен Туонгу наконец-то разрешили встретиться с членами своей семьи, но повторная встреча с ними состоялась только в январе 2022 года. По словам членов его семьи, их свидания проходили под строгим наблюдением тюремной охраны, в том числе с использованием средств аудиозаписи и фотосъемки, поэтому г-н Нгуен Туонг не мог (и по-прежнему не может) обсуждать условия своего содержания под стражей и любые случаи жестокого обращения, которому он, возможно, подвергался.

53. Источник напоминает, что согласно принципам 15 и 19 Свода принципов, в общении с внешним миром, и в частности с семьей, «может быть отказано в течение периода, не превышающего нескольких дней» (принцип 15) и задержанное лицо имеет право на посещение членами своей семьи и общение с ними и ему предоставляется адекватная возможность сноситься с внешним миром (принцип 19). Рабочая группа ранее констатировала, что содержание под стражей с лишением права переписки и общения представляет собой нарушение принципов 15 и 19¹⁹.

54. С учетом вышеизложенного источник утверждает, что условия содержания под стражей г-на Нгуен Туонга противоречат принципам 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и подпадают под категорию III.

¹⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33.

¹⁹ Мнение № 35/2022, п. 69.

iv. Категория V

55. Источник утверждает, что г-н Нгуен Туонг стал объектом преследования за свою деятельность в качестве журналиста и за отстаивание свободы прессы и прав человека, особенно в связи с его критическими материалами, посвященными посягательствам на права человека в стране и проблемам со свободой выражения мнений. Он был арестован, осужден и приговорен к 11 годам тюремного заключения и еще трем годам домашнего ареста. Вынесенный ему приговор является несоразмерным и отражает отношение государственных властей к тем, кто проявляет мирную политическую активность. Источник напоминает, что Рабочая группа постоянно отмечает систематическую практику задержания государственными властями Вьетнама правозащитников за освещение в онлайн-новых средствах массовой информации вопросов, связанных с правами человека.

56. Источник утверждает, что г-н Нгуен Туонг был лишен свободы на дискриминационных основаниях, то есть из-за своего статуса правозащитника и на основании его критических по отношению к деятельности правительства политических взглядов. Лишение его свободы представляет собой нарушение положений статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, а также пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта и подпадает под категорию V.

Ответ правительства

57. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 2 декабря 2022 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой представить не позднее 31 января 2023 года подробную информацию о положении г-на Нгуен Туонга и уточнить правовые нормы, обосновывающие его продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого факта с обязательствами Вьетнама по международному праву в области прав человека, и в частности по договорам, ратифицированным этим государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Нгуен Туонга.

58. 26 января 2023 года правительство в соответствии с пунктом 16 методов работы Рабочей группы обратилось с просьбой о продлении срока для представления ответа, которая была удовлетворена, и был установлен новый срок — 28 февраля 2023 года.

59. Хотя правительство обратилось с просьбой о продлении срока представления своего ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы, Рабочая группа с сожалением отмечает, что она не получила от правительства ответа на это сообщение.

Обсуждение

60. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 16 своих методов работы.

61. При определении того, является ли содержание г-на Нгуен Туонга под стражей произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права в связи с произвольным задержанием, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения²⁰. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

²⁰ [A/HRC/19/57](#), п. 68.

Категория I

62. Рабочая группа прежде всего рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения по категории I, которые касаются лишения свободы без какого-либо правового основания.

63. Источник утверждает, что г-н Нгуен Туонг не предстал перед судьей для определения законности его ареста и досудебного содержания под стражей и что не было проведено слушание по вопросу об освобождении г-на Нгуен Туонга под залог.

64. Рабочая группа напоминает о праве на то, чтобы быть доставленным к судье в срочном порядке, чтобы оспорить задержание в течение 48 часов после ареста, чему могли бы воспрепятствовать лишь абсолютно исключительные обстоятельства согласно международной норме, закрепленной в правовой практике Рабочей группы²¹. Право обратиться в суд, с тем чтобы он мог безотлагательно принять решение о законности задержания, защищено статьей 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 3 статьи 9 Пакта и принципами 11, 32 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

65. Судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий личной свободы и имеет чрезвычайно важное значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовую основу²². Как установила Рабочая группа, невозможность оспорить содержание под стражей в суде также нарушает право на эффективное средство правовой защиты согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункту 3 статьи 2 Пакта, ставя человека вне защиты закона, в нарушение права на признание его правосубъектности согласно статье 6 Всеобщей декларации прав человека и статье 16 Пакта.

66. В пункте 3 статьи 9 Пакта указано, что «содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом». Рабочая группа напоминает мнение Комитета по правам человека о том, что содержание под стражей до судебного разбирательства должно рассматриваться как исключительная мера и его срок должен быть как можно более коротким; кроме того, оно должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. Суды должны рассматривать вопрос о том, позволят ли альтернативы досудебному содержанию под стражей, такие как залог или другие условия, устранить необходимость содержания под стражей в данном конкретном случае²³.

67. В данном случае, в отсутствие какого-либо ответа правительства, Рабочая группа приходит к выводу о том, что обстоятельства г-на Нгуен Туонга не были оценены на индивидуальной основе и, как следствие, его заключение под стражу не имело под собой законного основания и было назначено в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта и принципов 38 и 39 Свода принципов.

68. Источник утверждает, что после своего ареста 23 мая 2023 года г-н Нгуен Туонг содержался без связи с внешним миром в течение шести месяцев, и ему было разрешено увидеться с членами своей семьи только через 11 месяцев. Затем в апреле 2021 года ему было разрешено увидеться с семьей, и до января 2022 года свидания больше не проводились. В своем выводе о том, что г-н Нгуен Туонг содержался без связи с внешним миром, Рабочая группа напоминает, что содержание без связи с внешним миром исключает доставку лишенного свободы лица в срочном порядке к

²¹ Мнения №№ 57/2016, пп. 110 и 111; 2/2018, п. 49; 83/2018, п. 47; 11/2019, п. 63; и 30/2019, п. 30.

²² Мнения №№ 83/2018, п. 47; 32/2019, п. 30; 33/2019, п. 50; 44/2019, п. 54; 45/2019, п. 53; 59/2019, п. 51; и 65/2019, п. 64. См. также Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, п. 3.

²³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38.

судье, как того требует пункт 3 статьи 9 Пакта²⁴, и нарушает предусмотренное пунктом 4 статьи 9 право оспаривать в суде законность содержания под стражей²⁵.

69. Источник утверждает, что было нарушено право г-на Нгуен Туонга на свидания с родственниками. Лицу, содержащемуся под стражей, также должно быть разрешено общаться с членами своей семьи и видеться с ними. Ограничения и условия в отношении таких контактов должны быть разумными. Как отметил Комитет по правам человека, предоставление незамедлительного и регулярного доступа к членам семьи, а также к независимому медицинскому персоналу и адвокатам является существенной и необходимой гарантией предупреждения пыток, а также защиты от произвольного содержания под стражей и нарушения личной неприкосновенности²⁶. По словам членов семьи г-на Нгуен Туонга, их свидания проходили под строгим наблюдением тюремной охраны, в том числе с использованием средств аудиозаписи и фотосъемки, поэтому г-н Нгуен Туонг не мог (и по-прежнему не может) обсуждать условия своего содержания под стражей и любые случаи жестокого обращения, которому он, возможно, подвергался. По мнению Рабочей группы, такое наблюдение представляет собой неразумные ограничения и условия в отношении контактов с членами семьи. Соответственно, Рабочая группа считает, что г-н Нгуен Туонг был лишен права на контакт с внешним миром в нарушение правила 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)²⁷, а также принципов 15 и 19 Свода принципов.

70. Источник заявляет, что г-н Нгуен Туонг был арестован, помещен под стражу и осужден на основании статьи 117 Уголовного кодекса 2015 года, которая содержит слишком широкие формулировки. Утверждается, что он был осужден в соответствии со статьей 117 Кодекса, которая предусматривает уголовную ответственность за распространение «искаженной информации», «сфабрикованной информации» или информации, распространяемой с целью «спровоцировать психологическую войну». Примечательно, что используемые формулировки чрезмерно широки и не определяют ключевых терминов, позволяющих лицам регулировать свое поведение и обеспечивать его соответствие закону. Рабочая группа неоднократно обращалась к правительству с вопросом об уголовном преследовании на основании нечетко сформулированных уголовных законов²⁸, в частности статьи 117 Уголовного кодекса²⁹. Принцип законности требует, чтобы законы были сформулированы с достаточной точностью, с тем чтобы лица могли получить доступ к ним и понять их, а также соответствующим образом регулировать свое поведение³⁰. По мнению Рабочей группы, статья 117 Уголовного кодекса не соответствует этому стандарту. Она поэтому несовместима с пунктом 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 15 Пакта и не может рассматриваться как «установленная законом» и «определенная с достаточной точностью» в силу ее расплывчатой и чрезмерно широкой формулировки³¹. Рабочая группа считает, что обвинение, по которому г-н Нгуен Туонг был задержан, сформулировано настолько расплывчато, что привести какие-либо правовые основания для его задержания невозможно.

71. По этим причинам Рабочая группа считает, что правительство не установило правовое основание для ареста и содержания под стражей г-на Нгуен Туонга. Его задержание является произвольным и подпадает под категорию I.

²⁴ Там же, п. 35.

²⁵ См. мнения №№ 35/2018, 9/2019, 44/2019, 45/2019 и 25/2021.

²⁶ См. замечание общего порядка № 35 (2014), п. 58, и мнение № 84/2020, п. 69.

²⁷ Мнения №№ 35/2018, п. 39; 44/2019, пп. 74 и 75; и 45/2019, п. 76.

²⁸ Мнения №№ 46/2018, п. 62; 8/2019, п. 54; 9/2019, п. 39; 44/2019, п. 55; и 45/2019, п. 54.

²⁹ Мнения №№ 11/2021, пп. 67, 73, 74 и 96; 36/2021, пп. 73, 74, 77, 78 и 103; 40/2021, пп. 69, 73–75 и 99; 35/2022, пп. 76 и 79–81.

³⁰ Мнение № 41/2017, пп. 98–101. См. также мнение № 62/2018, пп. 57–59, и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 22.

³¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 25.

Категория II

72. Что касается категории II, то источник утверждает, что арест, содержание под стражей и осуждение г-на Нгуен Туонга обусловлены законным осуществлением им своих основных прав, гарантированных Пактом и Всеобщей декларацией прав человека, и являются мстью за его публичную критику политики правительства.

73. Рабочая группа считает, что обвинение и осуждение за мирное осуществление прав на основании статьи 117 Уголовного кодекса не соответствует Всеобщей декларации прав человека и Пакту. Рабочая группа пришла к аналогичному выводу во время посещения Вьетнама в октябре 1994 года, отметив, что в расплывчатых положениях о национальной безопасности не проводится различий между насильственными действиями, которые могут поставить под угрозу национальную безопасность, и мирным осуществлением прав³².

74. В мае 2017 года страновая группа Организации Объединенных Наций во Вьетнаме рекомендовала отменить или пересмотреть многочисленные статьи Уголовного кодекса, в том числе статью 117, на основании их несовместимости с обязательствами в области прав человека по Пакту. Статья 117 была отмечена как расплывчатая и широко сформулированная, а также не определяющая, какие действия или деятельность запрещены и в чем заключаются составы запрещенных правонарушений, предусмотренных ею. Страновая группа отметила также, что в этих положениях не проводятся различия между использованием насильственных средств, которые должны быть запрещены, и законной мирной деятельностью в форме протеста, включая критику политики и действий правительства, или выступления за любые перемены, в том числе в политической системе, которые непосредственно подпадают под права на свободу мнений, их свободное выражение, на свободу собраний, а также на участие в общественной жизни³³.

75. Комитет по правам человека призвал Вьетнам положить конец нарушениям права на свободное выражение мнений офлайн и онлайн и обеспечить, чтобы эти ограничения не выходили за рамки строго определенных ограничений, изложенных в статье 19 Пакта³⁴. Он установил, что расплывчатые и широко сформулированные составы преступлений в различных статьях Уголовного кодекса, включая статью 117, их использование для ограничения свободы мнений и их выражения, например произвольные аресты и задержания, несправедливые судебные процессы и приговоры по уголовным делам, в том числе в отношении правозащитников, журналистов, блогеров и адвокатов за критику государственных властей или политики, в том числе в интернете, а также определение некоторых преступлений, связанных с национальной безопасностью, относящих к их числу такую законную деятельность, как осуществление права на свободу выражения мнений, не соответствуют принципам правовой определенности, необходимости и соразмерности³⁵.

76. Учитывая роль г-на Нгуен Туонга в качестве правозащитника, Рабочая группа напоминает, что в соответствии с Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация о правозащитниках) каждый человек имеет право индивидуально и совместно с другими поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и привлекать внимание общественности к необходимости соблюдения прав человека³⁶. Рабочая группа подтвердила право правозащитников проводить расследования нарушений прав человека, собирать информацию и сообщать сведения о них³⁷. Тюремное заключение правозащитников по причинам, связанным с высказываниями, подлежит повышенному контролю; Рабочая группа признала необходимость особенно тщательного рассмотрения мер вмешательства, направленных против лиц, которые могут квалифицироваться как

³² E/CN.4/1995/31/Add.4, пп. 58–60.

³³ “UN recommendations on the 2015 Penal Code and Criminal Procedural Code of Viet Nam”, p. 1.

³⁴ CCPR/C/VNM/CO/3, п. 46.

³⁵ Там же, п. 45 а) и d).

³⁶ Статьи 1 и 6 с) Декларации. См. также резолюцию 74/146 Генеральной Ассамблеи, п. 12.

³⁷ Мнение № 8/2009, п. 18.

правозащитники³⁸. Такие «повышенные требования в отношении проверки» международными органами особенно уместны в тех случаях, когда существуют «систематические преследования» со стороны национальных органов, мишенью которых являются такие лица³⁹.

77. Пункт 2 статьи 19 Пакта защищает право иметь собственное мнение и выражать его, в том числе если это мнение не совпадает с официальной государственной политикой⁴⁰. Комитет по правам человека также конкретно признал, что пункт 2 статьи 19 Пакта защищает работу журналистов и включает право высказывать критику или открытую и публичную оценку действий правительств своих стран, не опасаясь вмешательства или наказания⁴¹. Комитет по правам человека подчеркнул, что при оценке соразмерности ограничения весьма актуальное значение имеет тип выражения мнений. Как указал Совет по правам человека, некоторые виды выражения мнений (например, обсуждение политики правительства и политическая деятельность, в том числе за мир или демократию) ни при каких обстоятельствах не должны подвергаться ограничениям⁴². Совет призвал государства воздерживаться от введения в соответствии с пунктом 3 статьи 19 ограничений, которые не согласуются с международным правом в области прав человека⁴³.

78. Допустимые ограничения этого права могут относиться либо к уважению прав или репутации других лиц, либо к охране государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*) или здоровья и нравственности населения. Как предусмотрел Комитет по правам человека, «не допускаются никакие ограничения, установленные на основаниях, не содержащихся в пункте 3, даже если такие основания будут оправдывать ограничения в отношении других прав, защищаемых Пактом. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют, и быть ей соразмерны»⁴⁴. Нет никаких оснований полагать, что в данном случае применимы допустимые ограничения, предусмотренные пунктом 3 статьи 19 Пакта. Правительство не представило Рабочей группе какие-либо аргументы, которые бы позволяли сослаться на какое-либо из этих ограничений, и не продемонстрировало причины, по которой выдвижение обвинений против г-на Нгуен Туонга являлось бы законным, необходимым и соразмерным ответом на его деятельность в онлайн-средствах массовой информации. Поэтому Рабочая группа не убеждена в том, что судебное преследование г-на Нгуен Туонга необходимо для защиты законных интересов в соответствии с этой статьей Пакта, а также в том, что арест и содержание под стражей г-на Нгуен Туонга являются необходимой или соразмерной реакцией на его деятельность. Важно отметить, что ничто не указывает на то, что его мирная деятельность в онлайн-средствах массовой информации имела своей целью подстрекательство к насильственному поведению или могла привести к нему.

79. Кроме того, Рабочая группа считает достоверным утверждение источника о том, что г-н Нгуен Туонг был задержан за осуществление своего права на участие в ведении государственных дел в нарушение статьи 21 Всеобщей декларации прав человека и пункта а) статьи 25 Пакта⁴⁵. Совет по правам человека конкретно призвал государства в полной мере уважать и защищать права всех лиц на свободу ассоциации, особенно лиц, которые придерживаются не разделяемых большинством или отличных от общепринятых взглядов, и правозащитников⁴⁶. Комитет по правам человека отмечает, что «право на свободу ассоциации, включая право создавать организации и

³⁸ Мнения №№ 21/2011, п. 29; 62/2012, п. 39; и 82/2021, п. 72.

³⁹ Мнения №№ 39/2012, п. 45; и 82/2021, п. 72.

⁴⁰ Мнения №№ 79/2017, п. 55; и 8/2019, п. 55.

⁴¹ *Маркиш ди Мораиш против Анголы* (CCPR/C/83/D/1128/2002), п. 6.7.

⁴² A/HRC/14/23, п. 81 i).

⁴³ Резолюция 12/16 Совета по правам человека, п. 5 p).

⁴⁴ См. замечание общего порядка № 34 (2011), п. 22.

⁴⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996), п. 8; и мнения №№ 45/2018, 46/2018, 9/2019, 44/2019 и 45/2019.

⁴⁶ Резолюция 15/21 Совета по правам человека.

ассоциации, занимающиеся политическими и государственными вопросами, и вступать в таковые, является важным дополнением прав, закрепленных в статье 25»⁴⁷.

80. Исходя из этих соображений, Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-н Нгуен Туонг был задержан в результате осуществления им своего права на свободу мнений и их свободное выражение и участие в ведении государственных дел в нарушение статей 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статей 19, 22 и пункта а) статьи 25 Пакта. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что его арест и задержание являются произвольным и подпадают под категорию II. Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

Категория III

81. С учетом своего вывода о том, что лишение г-на Нгуен Туонга свободы является произвольным по категории II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что судебное разбирательство по делу г-на Нгуен Туонга вообще не должно было проводиться. Однако г-н Нгуен Туонг предстал перед судом и был осужден. В свете вышеизложенного Рабочая группа теперь приступает к рассмотрению вопроса о том, являлись ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и соблюдение надлежащей правовой процедуры достаточно серьезными, чтобы лишение г-на Нгуен Туонга свободы можно было квалифицировать как произвольное и отнести к категории III.

82. Источник утверждает, что право г-на Нгуен Туонга на общение с адвокатом было нарушено, отмечая, что он содержался без связи с внешним миром приблизительно в течение шести месяцев после своего ареста. До суда ему были разрешены только две встречи с его адвокатом. Рабочая группа напоминает, что все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в любой момент срока их содержания под стражей, в том числе непосредственно после взятия под стражу, и что такой доступ должен быть предоставлен без промедления⁴⁸. Рабочая группа считает, что предоставленный г-ну Нгуен Туонгу крайне ограниченный доступ к юридической помощи нарушил его право на равенство состязательных возможностей и на справедливое разбирательство его дела независимым и беспристрастным судом, закрепленное в пункте 1 статьи 14 Пакта⁴⁹. Более того, г-ну Нгуен Туонгу не было предоставлено право располагать достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты и общаться с адвокатом, гарантированное подпунктом b) пункта 3 статьи 14 Пакта. Рабочая группа отмечает, что рассматриваемый случай является еще одним примером непредоставления или ограничения юридического представительства лицам, которым предъявлены серьезные обвинения, что свидетельствует о систематическом характере непредоставления доступа к адвокату в ходе уголовного разбирательства во Вьетнаме⁵⁰.

83. Источник утверждает, что г-ну Нгуен Туонгу не было обеспечено право быть судимым без неоправданной задержки, учитывая, что с момента его ареста (23 мая 2020 года) до даты суда (5 января 2021 года) прошло почти восемь месяцев. Согласно пункту 3 статьи 9 и подпункту с) пункта 3 статьи 14 Пакта, каждый арестованный или задержанный по уголовному обвинению имеет право на судебное разбирательство в разумный срок и без неоправданной задержки. Разумность любых задержек с передачей дела в суд должна определяться обстоятельствами каждого дела с учетом

⁴⁷ Замечание общего порядка № 25, п. 26.

⁴⁸ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35; [A/HRC/45/16](#), пп. 50–55; и [A/HRC/48/55](#), п. 56. См. также [A/HRC/27/47](#), п. 13.

⁴⁹ Мнения №№ 18/2018, п. 53; 78/2018, пп. 78 и 79; и 43/2020, п. 84.

⁵⁰ См. мнения №№ 46/2018, 9/2019, 44/2019, 45/2019, 82/2021, 13/2022, 35/2022, 40/2022, 43/2022 и 86/2022. См. также [CAT/C/VNM/CO/1](#), пп. 16 и 17.

сложности дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось в государственных органах⁵¹. Комитет по правам человека заявил, что важным аспектом справедливости судопроизводства является его оперативность и что в тех случаях, когда суд отказывает обвиняемому в праве на освобождение под залог, обвиняемый должен быть судим так скоро, насколько это возможно⁵². Задержка в данном деле была усугублена тем, что г-ну Нгуен Туонгу не было назначено слушание по вопросу об освобождении под залог, а его содержание под стражей не было пересмотрено судебным органом, о чем говорилось выше.

84. Учитывая вывод Рабочей группы о том, что арест г-на Нгуен Туонга был произвольным по категории II, поскольку он стал следствием мирного осуществления его прав, любая задержка в рассмотрении его дела является необоснованной⁵³. Рабочая группа считает, что предварительное заключение г-на Нгуен Туонга в течение почти восьми месяцев является неприемлемо долгим и представляет собой нарушение пункта 3 статьи 9 и подпункта с) пункта 3 статьи 14 Пакта и принципа 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

85. Рабочая группа считает, что эти нарушения прав на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство существенно подрывали способность г-на Нгуен Туонга защищать себя в ходе судебного разбирательства⁵⁴.

86. Источник утверждает, что г-н Нгуен Туонг был осужден после краткого судебного разбирательства, длившегося около пяти часов, в ходе которого он предстал перед судом вместе с двумя другими обвиняемыми в условиях, когда, по мнению источника, суд не мог беспристрастно рассмотреть доказательства. В деле г-на Нгуен Туонга, как и в других случаях преследования журналистов и правозащитников, судебный процесс проходил в спешке, а защите было предоставлено мало времени для изложения своих аргументов⁵⁵. Источник утверждает, что защита г-на Нгуен Туонга была поставлена в крайне невыгодное положение и ей не было обеспечено равенство состязательных возможностей. Как Рабочая группа уже отмечала, краткость судебного процесса по серьезному уголовному преступлению, влекущему за собой суровый приговор (11 лет лишения свободы и три года домашнего ареста в данном случае), подтверждает вывод о том, что вина г-на Нгуен Туонга была установлена до проведения суда⁵⁶. Ввиду отсутствия разъяснений со стороны правительства Рабочая группа приходит к выводу о том, что эти факторы подрывают право г-на Нгуен Туонга на презумпцию невиновности, гарантированную пунктом 2 статьи 14 Пакта и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

87. Кроме того, источник утверждает, что судебное разбирательство было закрытым для общественности. Как заявил Комитет по правам человека, уголовные судебные процессы должны быть открытыми, если только одно из исключительных обстоятельств, о которых говорится в пункте 1 статьи 14, не оправдывает проведение закрытого судебного разбирательства⁵⁷. В данном случае правительство не представило никакой информации, чтобы оправдать исключительный шаг, заключающийся в проведении закрытого судебного разбирательства. Соответственно, Рабочая группа считает, что г-н Нгуен Туонг был лишен права на публичное разбирательство его дела в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 14 Пакта.

⁵¹ Комитет по правам человека, замечания общего порядка №№ 35 (2014), п. 37, и 32 (2007), п. 35. См. также [CCPR/C/VNM/CO/3](#), пп. 35 и 36.

⁵² См. замечание общего порядка № 32 (2007), пп. 27–35.

⁵³ Мнения №№ 8/2020, п. 75; 16/2020, п. 77; и 10/2021, п. 78.

⁵⁴ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9 (пп. 12 и 15) и руководящее положение 8 (пп. 67 и 71).

⁵⁵ Мнение № 36/2021, п. 87.

⁵⁶ Мнения №№ 75/2017, п. 53; 36/2018, п. 55; и 82/2021, п. 80.

⁵⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 29.

88. Наконец, в связи с утверждением источника о том, что г-ну Нгуен Туонгу не была предоставлена возможность обжаловать свой обвинительный приговор, Рабочая группа констатирует нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта. В этой связи она напоминает, что «в пункте 5 статьи 14 на государства налагается обязанность пересматривать осуждение и приговор как с точки зрения достаточности доказательств, так и соблюдения законности»⁵⁸. В отсутствие представления правительства Рабочая группа приходит к выводу о том, что в случае г-на Нгуен Туонга эта обязанность была нарушена.

89. По причинам, перечисленным выше, Рабочая группа приходит к выводу о том, что вышеупомянутые нарушения права г-на Нгуен Туонга на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что лишение г-на Нгуен Туонга свободы является произвольным и подпадает под категорию III.

Категория V

90. Источник утверждает, что г-н Нгуен Туонг стал объектом преследования за свою деятельность в качестве журналиста и за отстаивание свободы прессы и прав человека, особенно в связи с его критическими материалами, посвященными посягательствам на права человека в стране и проблемам со свободой выражения мнений. Он был арестован, осужден и приговорен к 11 годам тюремного заключения и еще трем годам домашнего ареста. Источник утверждает, что вынесенный приговор является абсолютно несоразмерным и отражает отношение государственных властей к тем, кто проявляет мирную политическую активность.

91. Рабочая группа напоминает о нескольких некумулятивных критериях, которые служат для установления дискриминационного характера задержания. К их числу относятся следующие: лишение свободы является частью систематического преследования задержанного лица, в том числе, например, в связи с производившимся ранее задержанием; другие лица, характеризующиеся аналогичными отличительными особенностями, также подвергаются преследованию; или из контекста следует, что власти задержали то или иное лицо на дискриминационных основаниях или с целью воспрепятствовать осуществлению им своих прав человека⁵⁹.

92. По словам источника, г-н Нгуен Туонг в течение нескольких лет подвергается преследованию со стороны государственных органов. За ним осуществлялась слежка сотрудниками полиции в штатском, которые сидели снаружи его дома, а в период 2011–2020 годов его регулярно вызывали на допрос в полицейский участок. Дискриминация, с которой столкнулся г-н Нгуен Туонг и которую отмечает Рабочая группа, отражает более широкую практику преследования и задержания правозащитников во Вьетнаме за их деятельность⁶⁰. Рабочая группа принимает к сведению заключительные замечания Комитета по правам человека в отношении Вьетнама, в которых Комитет выразил свою обеспокоенность сообщениями о том, что различные лица, особенно правозащитники, активисты и религиозные лидеры, могут подвергаться произвольным арестам, задержаниям и содержанию под стражей без связи с внешним миром без предъявления обвинений⁶¹. Рядом экспертов Организации Объединенных Наций по правам человека была выражена обеспокоенность по поводу предполагаемого произвольного задержания четырех журналистов, являющихся членами Ассоциации независимых журналистов Вьетнама, в том числе г-на Нгуен Туонга⁶². В своих сформулированных мнениях Рабочая группа также пришла к выводу

⁵⁸ *Бандажеский против Беларуси* (CCPR/C/86/D/1100/2002), п. 10.13.

⁵⁹ A/HRC/36/37, п. 48.

⁶⁰ См. мнения №№ 9/2019, 44/2019, 45/2019, 16/2020, 40/2020, 81/2020, 11/2021, 36/2021, 40/2021, 13/2022, 43/2022 и 86/2022. См. также CCPR/C/VNM/CO/3, п. 25.

⁶¹ CCPR/C/VNM/CO/3, п. 25. См. также Декларацию о правозащитниках, статьи 1 и 6 с); и резолюцию 74/146 Генеральной Ассамблеи, п. 12.

⁶² См. сообщение мандатариев специальных процедур, AL VNM 3/2020, 17 сентября 2020 года. См. также мнение № 11/2021 в отношении другого члена Ассоциации независимых журналистов Вьетнама.

о том, что произвольное задержание других членов Ассоциации независимых журналистов и организации «Братство за демократию» также подпадает под категорию V⁶³.

93. В данном контексте Рабочая группа убеждена в том, что арест г-на Нгуен Туонга, его осуждение и вынесение ему приговора были попыткой заставить его замолчать и наказать за то, что он делился своими взглядами, то есть за деятельность, которая прямо защищена международным правом. Таким образом, при обсуждении выше вопроса о произвольности задержания по категории II Рабочая группа установила, что арест г-на Нгуен Туонга стал следствием мирного осуществления им основных свобод. Когда лишение свободы является следствием активного осуществления гражданских и политических прав, можно вполне обоснованно полагать, что оно представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку политических или иных взглядов⁶⁴.

94. Таким образом, Рабочая группа приходит к заключению о том, что лишение свободы г-на Нгуен Туонга представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку политических или иных убеждений в связи с его статусом правозащитника. Его содержание под стражей представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта и является произвольным в соответствии с категорией V. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц.

Заключительные замечания

95. Рабочая группа обеспокоена утверждением источника о том, что г-н Нгуен Туонг страдает от множества медицинских проблем. Некоторые из этих медицинских проблем, как утверждается, были вызваны крайне плохими условиями содержания г-на Нгуен Туонга. Рабочая группа вынуждена напомнить правительству, что в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Пакта и правилами 1, 24, 27 и 118 Правил Нельсона Манделы все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, включая получение надлежащей медицинской помощи⁶⁵. Рабочая группа также настоятельно призывает правительство обеспечить уважение права г-на Нгуен Туонга на общение с членами семьи.

96. Настоящее дело является одним из нескольких дел, представленных Рабочей группе в последние годы и касающихся произвольного лишения людей свободы, особенно правозащитников, во Вьетнаме⁶⁶. Многие из этих случаев следуют знакомой схеме задержания, не соответствующего международным нормам: длительное содержание под стражей до суда без возможности судебного пересмотра, отказ в доступе к адвокату, содержание без связи с внешним миром, преследование по расплывчато сформулированным уголовным преступлениям за мирное осуществление прав человека, короткий закрытый судебный процесс, в ходе которого не соблюдаются надлежащие процессуальные нормы, вынесение несоразмерно сурового приговора и отказ в доступе к внешнему миру. Рабочая группа обеспокоена тем, что эта схема указывает на наличие системной проблемы произвольных задержаний во Вьетнаме, которая, если она будет существовать и далее, может быть приравнена к грубым нарушениям норм международного права⁶⁷.

97. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного сотрудничества с правительством Вьетнама в целях решения проблемы произвольных задержаний. Со времени ее последнего посещения Вьетнама в октябре 1994 года прошел значительный период времени, и Рабочая группа считает, что сейчас настало подходящее время вновь посетить эту страну. 11 июня 2018 года Рабочая группа

⁶³ См., например, мнения №№ 26/2017, 46/2018, 9/2019 и 40/2022.

⁶⁴ Мнения №№ 13/2018, п. 34; 59/2019, п. 79; 11/2021, п. 87; 40/2021, п. 90; и 82/2021, п. 84.

⁶⁵ Мнение № 26/2017, п. 66.

⁶⁶ См., например, мнения №№ 45/2018, 46/2018, 8/2019, 9/2019 и 44/2019.

⁶⁷ Мнение № 47/2012, п. 22.

повторила ранее направленную правительству просьбу разрешить ей посетить страну и продолжит добиваться положительного ответа.

Решение

98. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы Нгуен Туонг Тхуи, противоречащее статьям 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14, 15, 16, 19, 22, 25 а) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

99. Рабочая группа просит правительство Вьетнама безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Нгуен Туонга и приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

100. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Нгуен Туонга и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и угрозы, которую оно представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство в срочном порядке принять меры для обеспечения немедленного и безусловного освобождения г-на Нгуен Туонга.

101. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Нгуен Туонга и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

102. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц и Независимому эксперту по вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека для принятия соответствующих мер.

103. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

104. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Нгуен Туонг освобожден, и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Нгуен Туонгу компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Нгуен Туонга, и если да, то каковы результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Вьетнама в соответствие с его международными обязательствами;
- е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

105. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

106. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

107. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁶⁸.

[Принято 29 марта 2023 года]

⁶⁸ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.